

Фантастические миры

Константин КАЛБАЗОВ

ОТСТУПНИК
ВОЛЬНИК

Константин Георгиевич Калбазов

Отступник. Вольник

Серия «Отступник», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68447002
2022

Аннотация

Угроздило же меня! Нет, во тьме безвременья сидеть куда хуже. Факт! Но ведь меня туда опять упакуют. Причем скорее рано, чем поздно! Попасть в тело княжича... Плевать, что он не наследный. Потому что помножить на ноль решили всю старшую ветвь великокняжеского рода. Вот мало мне собственной тяги к приключениям на пятую точку. Так давайте по следу ещё и убийц пустим. Весело? Да просто обхохочешься!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Константин Калбазов

Отступник. Вольник

Глава 1

Настроение было замечательным. Всё складывалось как нельзя лучше. Вступительные экзамены в военное лётное училище позади, и вскоре его ожидает начало долгожданной учёбы. Вообще-то, он уже сегодня может показать высший пилотаж. Как, впрочем, и любой из княжичей или бояричей. Благо с шестнадцати лет найти «безлошадного» отпрыска знатного семейства довольно затруднительно.

Но одно дело гонять по небосводу на легкомашинном учебном аэроплане, прощающем даже грубые ошибки. Шансы разбиться на таком минимальны. И совсем другое – боевой самолёт. Тем более истребитель. Не просто стремительный, а ещё и смертоносный.

За штурвал такого самолёта ни одного остолопа просто так не посадят. Да и в личном владении его можно иметь только при наличии соответствующего патента, какой знатым семействам не полагался. Никто не позволит отпрыску княжеского или боярского рода пополнить ряды приватиров, наёмников или вольных пилотов. Только через изгнание из рода и никак иначе, ибо позор.

Разумеется, это не значит, что они лишены возможности иметь собственные самолеты. Но только в составе дружины. И даже в этом случае обязаны пройти трёхгодичное обучение в военном лётном училище. Причём на общих основаниях, без оглядки на их статус. Прежде чем оказаться за штурвалом боевого самолёта, не мешало бы научиться выполнять приказы. Потому что служба это в первую очередь дисциплина.

Плевать! Если нужно заплатить за возможность управлять истребителем такую цену, он готов. Всё что угодно! Только бы ощутить своё единение с грозным летательным аппаратом, ошестинившимся картечными.

Григорий уже видел себя прославленным асом, осыпаемым наградами и вниманием первых красавиц царства. В принципе, они и сейчас готовы вешаться ему на шею. Пусть и младший, но всё же отпрыск великокняжеского рода. Шутка ли! Вот только это не то. Всех этих козочек сейчас интересует только его титул и возможность оказаться членом влиятельного семейства.

Семьдесят процентов металла, производимого в Русском царстве, приходится на заводы Демидовых и их Большекаменный архипелаг. Который, впрочем, впору называть рудным. Но так уж повелось издревле, когда ещё был цел материк, и на этом месте были горы, называвшиеся Большим камнем. Это уже потом, после великого потрясения, когда осваивались уже острова, были обнаружены богатые недра.

Но название так и осталось прежним.

Великое княжество Большекаменское богатое, и люди здесь живут зажиточно. Единственное, что продовольствие по большей части привозное из-за незначительных площадей пахотных земель. Но это не беда. Была бы казна полной, а еду и закупить несложно. Причём с избытком. Так, чтобы закромов не на один год хватило. Демидовы хозяйственный род и о своих людях заботятся, ибо они наипервейшее богатство княжества. Всё остальное уже вторично...

Плавное течение мыслей и радужное настроение исчезли в один миг. Вот только был погожий солнечный день, серая полоска шоссе, зелень по обочинам. И вдруг дорога вздыбилась, мир вокруг завертелся в невероятном калейдоскопе, а по ушам ударил гром разрыва. Сколько взрывчатки упаковали в мину, непонятно. Но судя по тому, что стокаратный амулет сгорел махом, тяжёлый «москвич» подбросило в воздух, да и сам Григорий ощутил толчок, словно ему прилетело сухим полотенцем, пироксилина не пожалели. Автомобиль с искорёженной мордой кувыркнулся в воздухе, после чего рухнул на землю, сделал несколько оборотов и скатился с откоса на луг.

Последнее, о чём в этот момент думал Григорий, так это о количестве взрывчатки. Все его усилия были сосредоточены на том, чтобы не разбиться к нехорошей маме. Амулеты заряжены на сто процентов и действовали исправно. Но когда тебя подбрасывает мощным взрывом и болтает в изуро-

дованном авто, об этом как-то особо не думается.

Наконец «москвич» опрокинулся в последний раз и, встав на колеса, замер посреди лужайки, окутавшись облаками пара, вырвавшегося из повреждённого трубного котла. Хорошо хоть, не старая модель, тот в подобной ситуации непременно рванул бы, что твоя бомба. Коровы, до этого мирно пасшиеся на лугу, бросились в бега во все копыта. Причём во главе с быком, который вроде как должен был оберегать и защищать стадо.

Григорий несколько секунд сидел, приходя в себя и глядя в неопределённую точку в пространстве. И что это было?! Когда растерянность отступила, он попытался открыть дверь. Замок вроде как щёлкнул, но та не поддалась. Он налёг на неё плечом. Бесполезно. Из-под капота появились струйки дыма, которые никак не спутать с паром. Однозначно перебило топливопровод, и горючее под давлением начало заливать машинное отделение. В подтверждение этого стали вырываться языки пламени, которые начали быстро охватывать авто.

Княжич чертыхнулся и вновь толкнул искорёженную дверь. Она коротко скрежетнула, но всё же не открылась. Страх как такового не было. «Кокон», амулет, создающий огнеупорный щит, не позволит набирающему силу пламени причинить ему вред. Однако приятного мало. Уже начало припекать так, словно ты оказался рядом с большим костром. Вроде ожогов и нет, и в то же время ощущения весьма

болезненные. Но тут щит не помощник, ведь жизни и здоровью человека ничего не угрожает.

Выбравшись из уже вовсю полыхающего автомобиля, Григорий отошел в сторону. При этом он не получил ни царапины и ни единого ожога. Да чего уж там, даже сюртук не подгорел. Разве только изгваздался, и появилась пара-тройка прорех от покоробленного металла.

Отойдя от «москвича», осмотрелся. Часть насыпи шоссе попросту снесло. Воронка получилась знатная. Он понятия не имел, сколько пироксилина заложили под его авто. Амулет, установленный на нём, был способен выдержать взрыв до пяти килограммов взрывчатки. И продолжить движение, даже не сбавляя ход. В смысле, если успел бы проскочить воронку. А так-то нырнул бы в неё.

Похоже, нападавшие об этом знали и перестраховались. Григорий глянул на полыхающий автомобиль. Досталось ему знатно. Если бы матушка не подарила на день восемнадцатилетия новый «Панцирь» с шестнадцатикратным щитом, то его труп остался бы внутри. Хотя и не сгорел бы. «Кокон» без труда выдержал бы натиск огня, пока «москвич» не сгорел бы дотла.

И тут его словно несильно ткнули пальцем в грудь. Следом донёсся винтовочный выстрел. Ещё. И снова. Толчки ощущались один за другим. Но щит без труда сдерживал натиск свинца. Стрелков четверо, что нетрудно определить по дымкам от выстрелов. Стеляют точно, и уже сняли боль-

шую часть защиты.

Изображать мишень Григорий не собирался и после первого же удачного залпа поспешил залечь. А потом пополз, чтобы укрыться от убийц за пылающим автомобилем. Едва он оказался на земле, как стрельба прекратилась. Его потеряли из виду. Трава-то благодаря стараниям коров высотой не отличается. Зато низко стелящийся дым вполне надёжно прикрыл его от убийц. Но, не удовлетворившись этим, княжич ещё и переполз так, чтобы полыхающее авто находилось между ним и стрелками.

Оказавшись в относительной безопасности, можно было хоть как-то оценить обстановку. Страха как такового не было. Григория, как и других отпрысков знатных родов, учили воевать. И он прекрасно сознавал уровень своей подготовки. То, что его сумели достать четырежды, результат внезапного нападения и первых мгновений растерянности.

Теперь же он действовал достаточно хладнокровно. К примеру, сумел идентифицировать оружие, из которого в него стреляли. Звуки выстрелов и густота дыма от них указывали на армейские карабины с малодымным порохом, именуемым ещё и бурым, который превосходит обычный чёрный.

В принципе, амулет Григория способен выдержать шесть винтовочных выстрелов в упор. Били по нему с полутора сотен шагов, на такой дистанции щит не просто выстоит, но и сохранит некоторый запас. Седьмое попадание уже оконча-

тельно сойдёт его, и тяжёлая пуля доберётся до тела. Если против револьвера, то ещё от трёх-четырёх попаданий прикроет.

Вот только Демидов понятия не имеет, сколько отщипнул от щита взрыв и болтанка в кувыркающемся авто. Там наверняка была серьёзная опасность, и амулет непременно активировался. От заряда вообще, может, осталось каких-то жалких несколько процентов. К сожалению, александрита, чтобы выяснить это, у него с собой нет. Просто не было необходимости в нём, ведь у Григория никогда не возникало проблем с подпиткой амулетов Силой.

Словом, всё за то, чтобы не геройствовать. Но и бездействовать последнее дело. «Бульдог» уже в руке. Вес оружия придал уверенности в себе. Скорее всего, у убийц есть амулеты. Конечно, сомнительно, чтобы нечто существенное, но трёхкратный топазовый «Панцирь», стандартная защита дружинников, это уж как минимум. Такой амулет способен выставить щит, выдерживающий один винтовочный или шесть револьверных выстрелов в упор.

Но это если речь об обычных боеприпасах. В каморах же барабана небольшого револьвера княжича сидели патроны с особыми пулями, также являвшимися, по сути, амулетами. Двухкратные топазы, заключённые в свинцовую оболочку, напитанные Силой, способны пробить четырёхкратный щит. В действительности это одноразовый амулет, называющийся «Пробой». Он проходит сквозь защиту «Панци-

ры» и при попадании в цель разрушается, высвобождая заключённую в нем Силу.

Этот вид огранки появился совсем недавно и запрещён к свободному обороту. Да и позволить его себе могут немногие. Шутка сказать, один патрон стоит тысячу и более рублей в зависимости от веса камня. Для сравнения, «москвич» стоит пять тысяч, его «бульдог», если без украшений и излишеств, всего-то двенадцать.

Но такая плата того стоила. Теперь его уже так просто не взять. Обращаться с оружием он умеет. Правда, это вовсе не повод, чтобы геройствовать. И он не стал бездумно отстреливаться. Патронов у него только шесть, к сожалению, запасные брать с собой не стал. Да и дистанция больше полутора шагов. Нечего и мечтать о том, чтобы достать нападающих из этой игрушки. Время работает на него. Так что главное – не подпустить убийц к себе.

А пока неплохо бы сообщить о случившемся князю. Прикоснувшись к амулету в форме огранённого шара, закреплённого на петле за правым ухом, княжич активировал «Разговорник», вызывая отца. Молчание. Он чувствовал, что вызов прошёл. И знал, что его амулет находится на постоянном контроле если не у батюшки, то уж у его секретаря непременно.

Чертыхнулся и активировал точно такой же, но уже за левым ухом, вызывая начальника стражи. И тот откликнулся.

– Григорий Фёдорович, я как раз хотел с вами связаться.

У вас всё в порядке? – тут же поинтересовался Ковалёв.

Голос звучал прямо в голове, не так, как при использовании телефона. К слову, этот аппарат при всём его несовершенстве где-то был даже удобнее. Ну хотя бы потому, что не было необходимости выпиливать к нему близнецов из того же камня. И возможность общения была значительно шире.

Бог весть отчего у княжича сейчас мелькнула именно эта мысль. Быть может, он за ней хотел спрятаться от внезапно охватившей его тревоги. И это несмотря на то, что у самого ситуация далеко не однозначная. Уж больно не понравилось ему то, как взволнованно звучал голос начальника княжеской стражи. И это у Ковалёва. Человека, ассоциирующегося у Григория с самой невозмутимостью.

– Нет, не в порядке, Сергей Юрьевич, – сохраняя самообладание, ответил княжич. – На меня напали. Мина разрушила автомобиль. В меня стреляли. Мой щит отразил четыре винтовочные пули армейского образца. Я укрываюсь за горящими обломками «москвича».

– Где вы находитесь? – поинтересовался Ковалёв.

Григорий буквально услышал, как заскрежетали зубы главного стражника рода.

– На дороге межу Ивановкой и Константиновкой, – ответил Демидов.

– Я немедленно вышлю туда людей. И отправлю самолёт. Пять минут, и помощь придёт.

– Почему не отвечает отец? – спросил Григорий, ощущая

противный холодок в груди.

– Только что было совершено покушение на всё семейство. Кто-то пронёс бомбу в обеденный зал.

– Как? – только и смог произнести растерянно парень.

– Пока не знаю. Но мы непременно докопаемся до сути, княжич. Сейчас ясно одно. Это скоординированная атака. Причем учли и то, что вы находитесь в отъезде.

– Моя семья?.. – всё ещё надеясь на чудо, спросил Григорий и осёкся.

– Все погибли. Держитесь, княжич.

– Ясно, – вздохнул он и, чтобы отвлечься от тяжких мыслей, спросил: – Может, мне под прикрытием дыма отойти к лесу?

– Только если оставаться на опушке. Не углубляйтесь в лес. Убийцы могут быть хорошими егерями. Самолёт со стражниками будет уже через несколько минут.

– Хорошо, я отойду к опушке. Тут всего-то три сотни шагов.

Он отпустил «Разговорник» и хотел уже было сделать первую короткую перебежку, когда сквозь разрыв в клубах чёрного дыма увидел сразу двоих нападавших, бегущих в его сторону с карабинами наперевес. Одеты, к слову, как обычные охотники, твидовые пиджаки и егерские шляпы с перьями. Вот только в руках у них боевые карабины.

Григорий вскинул «бульдог», одновременно с этим взводя курок. Стрелять самовзводом даже при довольно мягкой

пружине глупо. У него только шесть патронов, и мазать никак нельзя. Ну вот как-то не для боя он снаряжён.

Выстрел!

Вырвавшийся вперёд убийца нелепо взмахнул руками, его ноги подогнулись, и он с ходу грохнулся на колени. А там завалился всем телом, сделав кувырок через плечо и, наконец замер, растянувшись на траве. Одно из двух. Либо амулетов нет, и прилетело очень удачно. Либо предположения Григория оказались верными, и у тех были простые трёхкратники.

Палец потянул курок, ставя его на боевой взвод. Второй злоумышленник остановился и вскинул винтовку. Выстрелили они одновременно. Демидов почувствовал удар в левое плечо, которое тут же взорвалось острой, выворачивающей болью.

Как бы это странно ни звучало, но вместе с тем он сумел отметить ещё два момента. Первый – разрядившийся амулет возвестил об этом, обдав тело лёгким холодком. Как Григорий сумел это почувствовать, для него самого было загадкой. И второй – он не промазал, стрелявший в него заваливался на землю безвольным кулём.

Упав на спину, княжич выпустил револьвер и, подхватив раненую руку, рыча, хрипя и одновременно скуля от боли, приблизил кисть повреждённой руки к лицу. Преодолевая страдания, он сумел-таки прижать перстень с бриллиантом, огранённым в форме сердца, к подбородку.

По телу тут же пробежала волна наслаждения. Он словно заново родился. Вот только что едва не терял сознание и помышлял лишь о том, чтобы избавиться от страданий. А тут вдруг всё закончилось, и он ощутил такое блаженство, что за малым не опростался. «Лекарь» амулет серьёзный. Он способен даже с того света вернуть, если только достанет в камне Силы, прилетело не в голову и не упущено время.

Вновь хватая «бульдог», ощутил в левом рукаве под сюртуком и рубашкой какой-то инородный предмет, вызывающий дискомфорт. Точно. Это же пуля. Щит она, конечно, сбила, но изрядно потеряла в убойности, а потому, раздробив кость, осталась в теле. Но «Лекарь» выдавил её наружу.

Боевого опыта у Григория не было, но чувство опасности взвыло не хуже, чем у бывалого ветерана. Именно подчиняясь ему, а не осознавая, что делает, едва поднявшись на колено, он откинулся на спину. Выстрел! Пуля прожужжала рассерженным шмелём, обдав лицо лёгким дуновением. Он выстрелил в ответ навскидку. Но всё же попал.

Очередной противник, обходивший горевшее авто с другой стороны, рухнул как подрубленный. Пуля, напитанная Силой, страшное оружие. Даже попав в палец, она гарантированно убивает. Тело попросту не в состоянии противостоять высвобождающейся энергии.

Григорий сделал кувырок вперёд, в сторону пышущего жаром «москвича». Встал на колено, одновременно с этим взводя курок и изготавливаясь встретить последнего из на-

падающих. Огня княжич не боялся. Он, конечно, пышет жаром и левый бок обжигает так, что хочется криком кричать. Но амулет не позволит пламени причинить ему вред, хотя тот и лижет левый рукав сюртука. В распоряжении Григория шестикаратный «Кокон». Такой и за час не истощится.

Четвёртый нападающий появился не с винтовкой наперевес. Похоже, уже осознал, что княжич лишился щита, и решил вооружиться парой револьверов. Вот только ищет его не возле горящего авто, подспудно полагая, что тому у самого пламени делать нечего. Ошибочка. Григорий на этот раз прицелился более тщательно и, только будучи уверенным, что не промажет, выстрелил.

Вот и ладно. Княжич удовлетворённо хмыкнул и отошёл в сторону от огня. Впрочем, приподнятое настроение оттого, что вышел победителем в смертельной схватке, тут же сошло на нет. Только сейчас пришло полное осознание того, что он потерял всю семью. Отец, мать, старший брат, его жена, их трёхлетний сын и годовалая дочь.

Хорошо хоть, обе сестры успели выйти замуж и теперь являются членами других родов, а значит, не представляют угрозы для затеявших истребление старшей ветви рода Демидовых. Но ведь от этого они не перестают быть его сёстрами. И любит он их ничуть не меньше.

Выстрела он не услышал. Голова вдруг взорвалась нестерпимой болью, и он рухнул на траву как подкошенный, даже не сумев осознать, что, собственно говоря, произошло. Его

убийца взглянул на небо, где появился легкомашинный самолёт. Все. Пора уходить. По поводу обнаружения тел своих подельников он не переживал. Связать их с ним не получится. Обычные наёмники, подряженные для выполнения одного дела. Так что пусть валяются. Оно даже и к лучшему. Этот след уведёт от нанимателя и в результате заведёт в тупик...

Григорий открыл глаза. Но поначалу ничего не видел из-за мутной пелены. Постепенно она истончилась, а по щекам пробежали дорожки слез. Что это? Голоса? Сергей Юрьевич? Однозначно начальник стражи. А ещё их родовой целитель. Но почему никто не спешит оказывать ему помощь? Никифору Авдеевичу даже не нужно прибегать к своему таланту оперирования Силой. Достаточно использовать амулет.

– Он жив, – произнёс Ковалёв, причём явно недовольным тоном.

– Это ненадолго, – авторитетно заявил целитель Брилёв.

– Ты уверен, Никифор Авдеевич?

– Вне всяких сомнений.

– А может...

– Не стоит. При проведении расследования ты сможешь со всей прямоотой заявить, что княжич умер от полученной раны.

– А ты?

– За меня не переживай. Обмануть «Лжекамень» неслож-

но. Это только считается, что подобное невозможно. В действительности же всё зависит от правильности подхода.

– И как ты его обманешь?

– Да просто. Буду честен.

– Ну вот спросят тебя, мог ли ты спасти жизнь княжича, прибыв на место нападения, – не унимался главный стражник.

– И я отвечу, что нет, – с лёгкостью произнёс целитель.

– Это ложь, о чем тут же сообщит амулет.

– Отнюдь. Я скажу правду, Сергей Юрьевич. Как ты полагаешь, если я сейчас подниму его с помощью «Лекаря», Григорий Фёдорович останется в живых? – поинтересовался Брилёв.

– Не для того всё затевалось, – покачав головой, ответил Ковалёв.

– То есть по факту я его спасти не могу, – разведя руками, произнёс целитель.

– Ох и лиса же ты, Никифор Авдеевич. – Стражник угрожал целителю пальцем.

С-сволочи! Предатели! Твари! Он до них ещё доберётся! У него в «бульдого» осталось два патрона! Нужно только поднести перстень на левой руке к подбородку. Вот только сил на то, чтобы выполнить такое простое движение, у него уже не было. Княжич явственно ощущал, как жизнь покидает его тело. Спасение было на среднем пальце левой руки. Но в то же время оставалось недосягаемым. Наконец его в

- очередной раз накрыла тьма. И теперь уже окончательно.
- Что и требовалось доказать, – склонившись над мёртвым телом в попытке нащупать живчик, произнёс Брилёв.
 - Антонов, сфотографируй тело. И забирайте его.
 - Амулеты снять, ваше благородие?
 - Не нужно. И револьвер сунь ему в кобуру. Давай потопливайся. Жандармы наверняка уже в усадьбе.
 - Так, может, обождать их здесь, – предположил Антонов.
 - И так обойдётся. Некогда тут торчать. Не хватало только, чтобы всё пошло наперекосяк из-за недогляда.
 - Есть, ваше благородие.

Глава 2

Наконец-то! Господи, как же я задолбался в этом беспроектном мраке безвременья! О чем это я? А вот представьте, что вы лежите не то что не в состоянии пошевелиться, а не ощущая тела. Вообще. Потому что его нет. Но есть твоё сознание и чувство времени. Можешь думать о чём угодно, представлять всё, что пожелаешь, но увидеть это в красках ты не сумеешь. И провалиться в сон тебе тоже не дано. Есть только тьма, ты и явственное ощущение времени.

Восемнадцать тысяч двести семьдесят семь дней, пятнадцать часов, двенадцать минут и тридцать три секунды. Пятьдесят с небольшим лет, мать их! И никакой возможности сойти с ума. Потому что это единое информационное поле Земли, ЕИПЗ. Слышали о таком? А моё сознание всего лишь матрица.

К слову, я без понятия, сколько таких вот матриц. Может, миллионы, а может, на мне, шестом по счёту подопытном кролике, всё и закончилось. С этим вопросом к умнику Щербакову, который сумел заинтересовать своими опытами правительство и собирал кандидатов по всей России. Хотя и он, пожалуй, ни черта не знает.

Меня он извлёк из камеры, где я тянул пожизненное. Сказал, что я особенный, что люди с такими параметрами, как у меня, едва ли не один на миллиард. Называл меня пилигри-

мом, способным путешествовать по параллельным мирам. Закатывал глаза, искренне завидуя мне.

Впрочем, убеждал он меня недолго. За два года сидения в одиночке я уже волком выл и практически сразу вцепился в возможность выйти из опостылевшей клетки. Я, конечно, предполагал, что всё может оказаться плохо. Но посчитал, что смерть вариант не из худших.

Если коротко, то доктор физико-математических наук Щербаков, оглоблю ему в дышло, нашёл способ подключаться к ЕИПЗ. У меня же оказались многообещающие параметры матрицы сознания, которые позволяют успешно подсесть к телу реципиента в одном из множества параллельных миров. А после его смерти вернуться обратно в своё тело. Которое всё это время будет находиться в искусственной коме в моем, нашем мире.

Благодаря тому, что время течёт по-разному, у нас пройдёт небольшой временной интервал, а в параллельном мире значительно больше. В моем случае это Византия двенадцатого века, и если там я прожил тридцать лет, то дома должно было пройти не больше двенадцати суток. Так что за сравнительно небольшой промежуток я мог прожить несколько насыщенных и полноценных жизней.

Только умник Макар Ефимович ни черта не знает об этом самом ЕИПЗ. Или я оказался недостаточно хорош. Или у них там пошло что-то не так. Только после смерти реципиента я оказался не дома, а в безвременье, окружённый аб-

солютной тьмой и тишиной. И провёл я там семьдесят лет. Каждую секунду из которых ощущал физически.

Потом вновь возродился. В самом конце девятнадцатого века. Сорок лет жил полной и насыщенной жизнью, занимаясь тем, что мне было интересно. А потом вновь гибель, и шестьдесят лет безвременья. Похоже, у ЕИПЗ периодичность равна сотне лет, во всяком случае, со мной оно отмеряет именно этот срок, секунда в секунду.

Почему безвременье, если я проживаю при этом каждое мгновение? Да потому что, если судить по предположениям Щербакова, то параллельные миры потому и параллельные, что не пересекаются. Из-за разницы течения времени они постоянно сближаются, и чем ближе к моему миру, тем больше уплотняются. Но в этом случае возможно только движение вперёд по данному слою. Меня же при третьем перерождении выбросило в Древний Рим, где я прожил двадцать пять лет. То есть назад. И в другой слой.

Четвёртое перерождение случилось в середине двадцатого века. Прожил я там целых сорок девять лет, за которые мне не было стыдно. Я вообще стараюсь жить так, чтобы не сожалеть о прошлом. Потому что самый строгий судья это ты сам.

Именно из-за этого разброса по мирам и векам я и решил, что хотя и проживаю в том месте каждое мгновение, времени как такового там нет. С чем это связано, при всем при том, что образование у меня достаточно неплохое, я разбираться

не собираюсь. Не входит это в круг моих интересов. Просто воспринимаю это как данность, вот и всё...

И вот, наконец, я почувствовал острую головную боль, головокружение и тошноту. Нормальные симптомы для человека, пережившего клиническую смерть в результате травмы головы. Приятного, конечно, мало. Это мягко говоря. Но я искренне обрадовался этому.

Теперь остаётся сделать так, чтобы реципиент непременно выжил. В смысле теперь уже я, конечно же. Потому как альтернатива моей немедленной гибели – сто лет в безвременье. Бр-р! Не хочу! К слову, в общей сложности я там провёл двести пятьдесят шесть лет.

Я привычно повернулся на бок, чтобы не захлебнуться собственной блевотиной, и изрыгнул из себя желчь. Похоже, у реципиента желудок был абсолютно пустым. Не важно. Главное, что я жив! И сейчас есть вещи важнее рвотной массы.

Итак, реципиента, меня, конечно же, везут в каком-то тентованном грузовике, бодро подпрыгивающем на ухабах. Это не способствует хорошему самочувствию. Но не смертельно. То есть непосредственно опасности нет. Что радует. Значит, есть время, чтобы определиться, кто я теперь такой.

Первое, мне восемнадцать лет. Замечательно! Нет, правда. В прошлый раз я попал в тридцатипятилетнего мужика, и запас прочности тела у него соответственно был поменьше.

ше. Хотя-а-а... Несмотря на то, что тот я дотянул до восьмидесяти четырех, умер всё же не своей смертью. А ведь мог пожить. Ещё как мог. Жизнь была насыщенной, но за здоровьем я следил. М-да. Ну, не сложилось, что тут сказать.

Далее. Я княжич из богатого рода. Ага. А вот с этим всё куда хуже. Ч-черт, голова раскалывается. Тут бы поспать. Проверенное средство. После подселения матрицы сознания в теле реципиента усиливаются регенерационные процессы. Эффект краткосрочный, но действенный. Проверено. И лучшее подспорье здесь это сон. Обычно я забивался в укромный уголок, где мог себе позволить отдых.

Мысли о моем самочувствии всколыхнули память реципиента, и я поднял к глазам левую руку. Два перстня с крупными алмазами. На указательном пальце камень огранён в виде диска – «Кокон» – амулет, предохраняющий от огня. На среднем в форме сердца «Лекарь».

– Хм. Да неужели, – с сомнением произнёс я.

Впрочем, сомневаться глупо. И дело даже не в том, что княжич Григорий верил в силу амулетов. Просто совсем недавно он испытал это в действии. Я прижал перстень к подбородку и активировал камень.

– М-мать! Ох, йолки! Охренеть! На такое и подсесть ведь можно, – испытав оргазм и ощущая дискомфорт от подмоченного белья, непроизвольно выдал я.

Но, за исключением этого неприятного момента, в остальном всё было просто замечательно. И что это было? Магия

какая-то? Да нет. Местные называют это Силой Эфира. Ну или как некоторые высоколобые – энергией Земли.

За прошлые четыре жизни мне приходилось сталкиваться со многим. И с самыми настоящими колдуньями в том числе. Хрень на палочке? Ну, вы можете верить во что угодно. Я вам доказывать ничего не собираюсь. Да и неважно это. Потому как то, с чем я столкнулся сейчас, вообще ни в какие ворота. И тем не менее оно существует как данность этого мира. Прямо фэнтези какое-то.

Хотя нет, как раз про магов реципиент ничего не знал. В смысле, кроме сказок. Единственное, целители, которые каким-то образом оперировали Силой и лечили людей. Но, признаться, я с такими умельцами сталкивался и прежде. Меня лично вытащила с того света сухонькая старушка, проживавшая в лесной глухомани. И как ей это удалось, совершенно непонятно. Я своими глазами наблюдал, как она заправляла мои раны, а через пару часов её шаманства или колдовства, называйте как угодно, я встал здоровым и голодным, как волк.

Но если с целителями всё более или менее ясно, то амулеты это нечто. Делают их только из трёх видов камней – алмазов, рубинов и топазов непременно ювелирного качества путём придания им определённого вида огранки. И свойства у них самые разнообразные.

Есть ещё и артефакты, на порядок превосходящие возможности амулетов. Механические устройства, работающие

за счёт Силы, накопленной в аккумуляторы всё из тех же камней, или как их тут называют «Зарядники». Только механизмы эти слишком уж громоздкие. Настолько, что перевозить их нужно на грузовике, не иначе. Зато и противостоять они могут орудийному огню. Без дураков!

Техномагия? Ну черт его знает. Может, и так. В любом случае в занятный мир я попал. Даже если убрать в сторону всю эту фантастику с путешествием по параллельным мирам, оказавшуюся явью...

До начала тринадцатого века история идёт знакомой мне колеей. Но в тысяча двести двадцать девятом году случился самый натуральный апокалипсис. Многое сошлось с откровением Иоанна Богослова. Вот только сошествия Господа не случилось. А так потрясло землю от души. И погибших было изрядно. Перепись-то в те времена никто не вёл, если не считать Византию. В империи от населения осталась хорошо как треть. Возможно, такое же соотношение оказалось повсеместно.

Но самое главное было в том, что череда катаклизмов изменила облик Земли до неузнаваемости. Материки раздробились на большие и малые острова, стоящие как отдельно, так и архипелагами. А судя по карте, которую я без труда извлёк из памяти Григория, появилось и множество новых клочков суши, которые за прошедшие века успели обзавестись и флорой и фауной.

Вероятно, как следствие обнажения энергетических каналов Земли, вот нет у меня другого объяснения, моря и океаны оказались непреодолимым препятствием из-за постоянных штормов и блуждающих волн-убийц. Внутри архипелагов морское сообщение ещё возможно. Да и то не везде. А вот добраться куда подальше, уже шалишь.

Но нашёлся в Византии, или на тот момент всё же Никейской империи, какой-то умник, который в тысяча триста пятидесятом году построил первый дирижабль. Вот так. Ни много ни мало. Причём сразу с паровыми машинами, винтами, горизонтальными и вертикальными рулями. Ага. Вот такой гений, который, не мудрствуя лукаво, додумался до полужёсткой гибридной схемы дирижабля. Да ещё и придал ему аэродинамическую форму. Ох, чует моё сердце, что без такого же попаданца, как я, тут не обошлось.

Уже пять лет спустя первый экспедиционный корпус отправился по воздуху устанавливать власть империи на близлежащих архипелагах. Как результат, завоевания распространились на обширные территории. Практически вся Русь оказалась под пятой империи. Как впрочем и Европа.

Ну и как обычно, коллаборационисты из местной знати, которые постепенно набрали силу, постигли науки и наконец сбросили колониальное ярмо. Не все и не везде, но это уже детали.

К слову, Восточная Римская империя, впоследствии Никейская, устояла и до сих пор бодается с Римом, который яв-

ляется духовным средоточием католицизма. А вот у турок не задалось. Империя сельджуков распалась, османы так и не появились.

Зато возродился Арабский халифат. Правда, ограничился только архипелагами, располагающимися на Ближнем Востоке, частью забираясь на бывший Кавказ. Средняя Азия представляет собой целый ряд независимых эмиратов. Русское царство пока не спешит прибирать их к рукам. Царь выбрал путь постепенной интеграции, укрепляя торгово-экономические отношения. И пока это себя оправдывает.

Африка, вернее, архипелаги, образовавшиеся на её территории, всё так же являются колониальными владениями европейских держав. Как и острова, образовавшиеся вместо Северной и Южной Америк. Они так и называются, Северные и Южные американские архипелаги, потому как были открыты и описаны отважным воздушным капитаном Америго Веспуччи. А вот Колумба тут не случилось.

Австралия находится там же и с тем же названием, разве только является скоплением больших и малых архипелагов. Кстати, они были открыты в тысяча шестьсот тридцатом году прославленным воздухоплавателем капитаном Куком. Не тот, что известен в других мирах, а скорее его предок. Не исключено, просто однофамилец. О потомке реципиент ничего не слышал. Возможно, так и остался заурядным капитаном, а может, и вовсе не родился. Кто знает.

Антарктида так и осталась единым материком. Хотя, воз-

можно, там также архипелаги, скованные одним огромным ледовым панцирем. Туда, конечно, отправляют научные экспедиции, но плотно изучением белого материка или не материка пока не занимаются.

Ну и новые архипелаги, возникшие на огромных океанских просторах. Одни в виде атоллов, другие в результате поднявшегося дна. Если верить информации, которую я почерпнул из памяти Григория, общая площадь суши вполне сопоставима с площадью в других мирах...

На фоне всего этого морские суда стали использоваться в рыболовстве и для развлечений. Причём последние считаются настоящим экстримом. Всё остальное ушло в область воздухоплавания. Развитие летательных аппаратов достигло примерно уровня конца тридцатых годов моего мира. Хотя во многом оно и превзошло его. Взять те же дирижабли, ни о чем подобном я никогда не слышал. Хотя хватало и самых настоящих этажерок.

И всё это летало посредством паровых машин. Они настолько далеко продвинулись в области конструирования котлов, что их самолёты без труда выписывали фигуры высшего пилотажа. Что как бы считается невозможным. Впрочем, в моем мире в процесс развития ворвались более удобные и компактные двигатели внутреннего сгорания, и паровики попросту сошли на нет. Хотя и имелись перспективные наработки...

Как ни странно, но особых успехов в области воздухопла-

вания и географических открытий достигла именно Англия. Она, кстати, осталась в привычных очертаниях. Разве только рядом поднялись ещё несколько островов.

Британцы и здесь оказались изворотливыми, наглыми, беспринципными и предприимчивыми непоседами. И если с окончанием колониального господства Никейской империи в шестнадцатом веке ей противостояла Испания, то в семнадцатом начали набирать вес французы и англичане. Как и в знакомых мне реалиях, они сделали ставку на приватиров, ну или пиратов, если по-простому. Благодаря чему беззастенчиво грабили испанские колонии.

После этого пожиратели лягушек сцепились с любителями овсянки. Но проиграли в этой борьбе, и английская империя разрослась настолько, что над ней реально не заходило солнце.

Русское царство представляет собой союз великих княжеств, возглавляемых многочисленными великокняжескими родами, неизменно уходящими корнями к Рюриковичам и давно ставшими самостоятельными. Царь удерживает единство государства посредством интриг, политики сдержек и противовесов. А также самым могучим флотом и армией. Количество вымпелов эскадр и дружин великих князей ограничено законодательно. Ну и отдельный корпус жандармов. Куда же без него...

Но самое неожиданное случилось в тысяча шестьсот семьдесят первом году. То есть ровно двести лет назад. Одно-

му ювелиру совершенно случайно удалось создать огранку бриллианта в форме овала. Не то чтобы их раньше так не гранили. Но тут важен чёткий рисунок. Приобретший его граф через пару лет отправился на войну. И так уж вышло, что пуля, которая должна была сразить его наповал, просто упала на землю. Потом и вторая.

Ясное дело, он не стал об этом молчать. Военные вообще любят бахвалиться. А уж когда и впрямь есть чем, так и подавно. Он забавлялся, в особенности под действием горячительного, предлагая собутыльникам стрелять в него из пистолетов. Камень у него был крупный. Хватило его надолго. Но всему есть свой предел. В один прекрасный вечер во время очередной попойки пуля сразила-таки бахвала.

Перстень перешёл по наследству его сыну. А вскоре спас жизнь и ему. О чем он также не стал умалчивать. Хотя от экспериментов отца всё же воздержался. А тут появился ещё один счастливчик, но на этот раз с рубином. Потом было нападение разбойников на карету, во время которого рубиновый кулон спас жизнь одной даме, сдержав выстрел из мушкета в упор. Её только пороховой гарью обдало.

Стоит ли говорить, что феноменом заинтересовались. Изучив работу ювелира, другие мастера начали повторять рисунок его огранки. Даже если при этом терялась не привычная треть драгоценного камня, а гораздо больше. Зато и результат получался на загляденье.

Вскоре выяснилось, что рубины зачастую остаются инерт-

ными и только в редких случаях напиткиваются Силой. Чего не сказать о бриллиантах. Правда, и они проявляли, если можно так сказать, своеобразие. То накапливали Силу быстро, то процесс этот растягивался на год и более.

В тысяча семьсот одиннадцатом году византийский учёный-естествоиспытатель обнаружил первое место Силы, где камни напиткивались ею с необычайной быстротой. Стоит ли говорить, что во всех странах начались поиски подобных мест. Оказалось, их не так много, как хотелось бы, и за обладание ими развернулась нешуточная борьба, переросшая в множество локальных столкновений.

Как показали опыты, алмазы способны впитывать Силу где угодно прямо из окружающего пространства. И чем ближе к месту Силы, тем быстрее процесс. Рубины вбирают её только в местах Силы или в непосредственной близости от них. После чего хранят сколь угодно долго, если не случится расхода.

Опыты производились с различными камнями. И вскоре выяснилось, что подобными свойствами обладает и топаз. Насыщался он, как и рубин. Но в отличие от него со временем всё же терял полученную энергию. Средние потери составляли один карат Силы в год вне зависимости от веса камня.

Работа в этом направлении привела к обнаружению александрита. Правда, в отличие от известной мне истории название он получил не в честь императора, да и империи на

Руси нет. Обнаруживший новый камень естествоиспытатель назвал его в честь своего сына, родившегося именно в этот день.

Так вот, александрит не вбирал в себя Силу. Зато он менял окраску в зависимости от её концентрации. Благодаря чему теперь можно было определять уровень заряда амулетов. Однако главное было в том, что этот камень являлся идеальным детектором для поиска новых мест Силы. Причём он даже не нуждался в огранке...

Чтобы осознать всё это, мне понадобилось не так уж и много времени. Благо опыт в этом деле уже имелся. Не больше минуты на осмысление общей информации по этому слою. Хотя и удивительного для меня тут было много.

Потом наскоро прошёлся по личности реципиента и обстоятельствах, при которых он получил травму, несовместимую с жизнью. Моё сознание могло подселиться только в случае клинической смерти и никак иначе. А значит, и все детали ранения знать жизненно необходимо.

– Вот значит как, княжич. Получается заговор, в котором участвует самое близкое окружение. Кисло. Но с другой стороны, не на глазах заговорщиков очнулся, уже хорошо. А то как-то не хочется отправляться в эту клятую тьму на целую сотню лет.

Я разговаривал сам с собой, чтобы просто слышать свой голос. Меня сейчас вообще радовало всё. И тряска, и гро-

хот подвески, и пыль, забивающая нос, и впившийся в спину болт, крепящий доску борта к стойке. Пятьдесят лет в безвременье...

Бр-р! Этого, конечно, не миновать, но и приближать этот момент категорически не хочется. А потому пора отсюда убираться. Вот даже разбираться не буду, не обчистили ли меня стражники. К Бениной маме. Валить! Срочно!

Я снял с ушей «Разговорники». Они вытаскиваются из одного камня, и по другим частям вполне возможно определить направление на эти. А в мои планы не входило помогать моим потенциальным убийцам. Подошёл к заднему борту. Грузовик как раз делал поворот налево, я оттолкнулся и прыгнул вправо, на обочину. Княжич оказался тренированным молодым человеком, и, несмотря на то, что я ещё не в полной мере владел телом, оно сработало на одних рефлексах. Ноги легко спружинили от земли, и я перекатом ушёл под откос, выходя из зоны видимости зеркала заднего вида водителя.

Глава 3

Замерев в кювете, я дождался, пока грузовик исчезнет из поля зрения. После чего побежал в сторону леса так быстро, как только мог. Благо «Лекарь» полностью восстановил моё здоровье, а прыжок обошёлся мне всего лишь в пару ссадин. Даже ушибов не случилось.

Единственное неудобство это новое тело, к которому необходимо было приноровиться. Но и с этим прогресс наметился сразу. С каждым шагом я всё лучше контролировал тело, а движения становились всё уверенней. Когда же достиг опушки, и вовсе уже полностью освоился с ним.

Григорий молодец, следил за своей физической формой. Впрочем, у него не было выбора. Благородные, даже дворяне, не говоря уже о знати, обязаны были быть настоящими бойцами. И как-то плевать, что он собирался стать лётчиком, а не десантником или ещё кем-то. Он дворянин, а значит, его могут вызвать на поединок. И это совсем не обязательно пистолеты. Может быть и сабля, и простой бой. Выбор оружия или отсутствие одного за оскорблённой стороной.

Ну и такой момент. Амулеты могли противостоять даже пушечному снаряду, всё зависит от объёма Силы. Однако не защищали от банальных кулаков. Так что умение драться тут дело обязательное, и рукопашному бою без оружия в местных традициях отводится немалая роль.

Правда, даже если бы мне попало нетренированное тело, я всё равно управился бы. У подселения сознания есть множество плюсов. К примеру, я могу купировать боль, уменьшив её или полностью блокировав. Точно так же с усталостью. Тут меня остановить сможет только реальное истощение организма. Что, конечно, вполне возможно. Ну это как с забившимися мышцами. Когда характера хватает, чтобы терпеть боль, и ты готов продолжить подтягиваться, но руки просто не в состоянии работать.

Есть возможность отстраниться от тела и управлять им словно со стороны. В этом состоянии, которое я называю «боевой транс», у меня значительно улучшается реакция, увеличивается скорость, причём не только мышечная, появляется способность к прогнозированию действий моего противника. Благодаря этим факторам мои шансы на победу серьёзно возрастают.

А ещё у меня абсолютная память. Свою настоящую жизнь я помню как вполне обычный человек. Тут помню, тут не помню, а тут... Погоди, погоди... Нет, не помню. Зато в том, что касается реципиентов... Я могу вспомнить каждую травинку, каждую росинку, которую видел хотя бы мельком каждый из четырёх реципиентов. Хм. Уже из пяти. У меня сохранились все знания и навыки всех личностей.

Такая память позволяет учиться с невероятной быстротой. Помнится, я за каких-то полгода получил высшее образование, впитав в себя все знания моих преподавателей.

Правда, вундеркиндом меня это не сделало. Ведь мало знать, нужно уметь и применять. А вот с этим имелись некоторые трудности.

Я мог ответить на любой вопрос по высшей математике в пределах изученной мною программы, просто извлекая всё необходимое из глубин памяти. Но при этом неспособен сделать какое-либо открытие в этой области. Во всяком случае, пока. Хм. Да и в будущем тоже. Имелась у меня такая уверенность.

Зато я отличный художник. Ну-у как художник. Создать шедевры у меня не получится. В этом плане я скорее гиперреалист. Могу вспомнить облик того же Цезаря, который Юлий, и нарисовать его портрет с достоверной точностью до каждой складки морщин или прыща. Но только в черно-белом исполнении.

Вот не дружу я с красками и цветом. Про различные там техники широких мазков и тому подобное лучше помолчать. Художник это не краски и кисти, а состояние души. Как бы пафосно это ни звучало...

Часа три я бежал, петляя, как заяц, и сбивая со следа возможных преследователей. А искать меня будут однозначно. Поэтому использовал всё, что только возможно. Ручьи с каменистым дном. Валуны, по которым прыгал, что твой стрекозёл. Проплыл по речке вверх по течению. Всего-то сажено сто, но намаялся просто жуть. По пути собрал кое-каких травок, перетёр их с помощью камней и обработал полученной

кашицей свою обувь.

Это у Григория навыков охотника чуть да маленько. У меня за плечами ещё и разведывательно-диверсионная школа. Да, вот так у меня всё кучеряво. Не могу жить спокойно. Где только меня не мотало, и чем только я не занимался. И ведь каждый раз давал себе зарок жить спокойно. Да к-ку-уда-а та-ам.

Через этот свой характер и на пожизненное загремел. А ведь в бытность свою был обычным таксистом. Тем самым водилой, который разбирается во всем, начиная от каменного топора и заканчивая квантовой физикой, но при этом ни черта не знает.

М-да. Ну, теперь-то это точно не про меня. Я теперь многое умею. Причём далеко не только в военной области. Хотя и повоевать мне довелось изрядно. Скучно как-то сидеть на пятой точке ровно. Не выдерживаю долго. Кровь бурлить начинает, а в заднице шило свербеть. Возможно, причина в том, что воспринимаю эти миры как какой-то сторонний наблюдатель. А может, из-за долгих десятков лет, проведённых в безвременье, хочется прожить динамично и ярко...

Наконец убедился в том, что со следа врагов я сбил окончательно. И если они меня всё же выследят... Нет, ну я тогда не знаю. Прежде чем грохнут, попрошу, чтобы показали этого умельца, и он меня перед смертью научил, как это у него получилось. Без дураков, я отличный следопыт, одинаково хорошо как разбираю следы, так и прячу их.

Выбрал тихий уголок, где можно было провести время до вечера. А там направляюсь в Большекаменск. Пока доберусь, как раз не просто стемнеет, а время будет уже к полуночи. Имелись у меня ещё дела в родовом гнезде Григория.

Нет, мстить дяде, помножившему на ноль семью старшего брата, я не собирался. Да, сволочь. И это если мягко сказать. Но с другой стороны, я Демидовым ничем не обязан. Чего не сказать об Александре Ивановиче, невольно выдернувшего меня из ненавистного мрака безвременья.

С чего я взял, что именно он? А некому больше. Конечно, у Федора Ивановича были враги. Но дабы проверить подобное, нужно, чтобы слишком многое сошлось в одной точке. Я, конечно, в реалиях этого мира пока разбираюсь мало. Но усвоил одно общее правило для всех слоёв. Хочешь узнать кто, ищи, кому выгодно и кто может. В деле завязан начальник стражи и целитель рода. Две далеко не рядовые фигуры. Так что без вариантов.

Да только дядя непременно постарается закончить начатое. Я ведь получаюсь законный наследник великого княжества Большекаменского. Вот на хрена я ему такой красивый сдался. Пришибить и концы в воду. Нанести упреждающий удар? Можно. И самое смешное, что мне это по силам. Уж что-что, а кремль и главную усадьбу Демидовых я знаю как свои пять пальцев. В смысле теперь знаю. И добраться до Александра Ивановича при моих навыках не составит труда.

Вот только больно многих дядюшка замазал в этом деле.

А потому его смерть ничего не изменит, и мне всё одно не жить. Инстинкт самосохранения заставит предателей покончить со мной. После чего они станут смиренно дожидаться нового великого князя, которого назначат на заседании великокняжеской думы. М-да. Целого ряда заседаний. Ибо драчка за такой лакомый кус будет жаркая.

Словом, бороться за наследство бесполезно. А если честно, то и не больно-то хочется. Вот не нужно оно мне. Трижды я поднимался до серьёзных высот. Но в последний раз решил особо не отсвечивать, прожив в своё удовольствие без ответственности за тех, кого приручил. И, знаете, получилось. Вот и теперь хочу держаться в стороне от ненужных треволнений. Пусть новоявленный князь живёт да поживает, а я убежусь куда-нибудь подальше, чтобы не нервировать его лишний раз. Хотя и знаю, если задамся целью, то перемелю и его самого, и его прихлебателей. Н-но... Вот не надо мне этого.

Однако и уходить с пустыми руками глупо. Тем более если мне по силам проверить это без шума и пыли. Если получится, разумеется. А то ведь планы живут ровно до начала их воплощения, после чего летят в партарары.

Из полезного при мне только револьвер с двумя патронами, способными проломиться сквозь четырёхкратный щит. Чуть больше, чуть меньше. Огранка камней это ведь не штамповка, тут с весом подгадать тютелька в тютельку не получится. Впитать в себя Силу может камень размером не менее одного карата, а там уже в дело вступают и десятки, и

сотые доли, что идут сверх. Но считают именно каратами.

Помимо оружия у меня имеется четыре амулета. Шестнадцатикаратный «Панцирь», защищающий от метательного оружия, фугасного воздействия и падения. Раньше у реципиента был на десять карат, которого, в принципе, хватает за глаза. Но теперь он ведь будет военным лётчиком, а там и риски куда выше. Поэтому и защита нужна получше. Только амулет, что на мне, разряжен в хлам. И я это знаю точно. Так что находящийся в спальне Григория совсем не будет лишним.

Остальные три пятикаратные. «Кольчуга» защищает от контактного оружия, в том числе всевозможных стилетов, кинжалов и отравленных булавок. Как это работает, не знает никто. Ни учёные мужи, ни способные оперировать Силой одарённые, каковых крайне мало, и все они пробавляются целительством. Ну или это так преподносят.

С ножичками на меня вроде как не нападали, но ведь могло случиться и так, что пока автомобиль кувыркался, меня прикладывало о какое-нибудь выпирающее острое железо. Тоже вполне себе подходит под определение контактного оружия. Словом, как там с зарядом, непонятно.

«Лекарю» сегодня также пришлось потрудиться. И насколько он опустошён, я не знаю. Может, Силы в нем только и того, что хватит залечить царапину от кошачьих коготков, а может, и мёртвого поднять. Всё зависит от тяжести уже вылеченных им повреждений. А досталось реципиенту,

в смысле мне, изрядно. Одно понятно: заряд там пока ещё есть. О разрядке амулет сообщает пробежавшимся по телу холодком.

Ну и «Кокон». Этот оберегает от огня. И ему также сегодня пришлось потрудиться. И вновь непонятно, насколько серьёзно. Впрочем, толку от него чуть да маленько. Не думаю, что мне предстоит прорываться куда-то сквозь пламя.

Такой набор амулетов считается стандартным. Разумеется, если его могут себе позволить. Потому как дорогое удовольствие. Бриллиант в один карат стоит не меньше трёх тысяч рублей. Рубин в среднем две тысячи. Самый дешёвый топаз. Но и тут всё относительно. Четыреста рублей за карат не каждый выложит из кармана. Ясно, что такие расценки не повсеместны, но общее представление дают.

Вот и получается, что минимальная стоимость стандартного комплекта амулетов варьируется от тысячи шестисот до двенадцати тысяч. И это при том, что ежемесячное жалованье основной массы дворян не превышает ста рублей.

Ладно. С этим разобрался. На амулеты рассчитывать не приходится. Значит, буду исходить из того, что защиты у меня нет. От слова совсем.

Определившись с этим, я вооружился перочинным ножом и озаботился добычей огня. На самом деле ничего сложного, если знать как. Я знаю. Тут всего-то нужны две сухие деревяшки, заострённый колышек, лук и тетива, которую сплести не проблема из той же коры. Прослужит недолго, но ре-

зультат будет.

Получив огонь, разулся и полез в горную речку. Тут других и нет. Вода холодная, зато прозрачная как слеза. Остаётся только заприметить рыбу. С телом я уже освоился. К тому же оно тренированное, с хорошими рефлексами. Поэтому поймать пару рыбин руками не составило труда.

Покончив с приёмом пищи, присел у дерева и, закрыв глаза, ушёл в себя, систематизируя память реципиента и раскладывая всё по полочкам. Дело привычное. Но требующее определённых усилий и времени. А иначе придётся пользоваться памятью, дёргая необходимое в хаотичном порядке. Причём в этом случае вполне возможны и ошибки.

Как пример, ребёнок верит в сказку о том, что Земля плоская и стоит на трёх китах. Со временем он познает мир, узнает, что волшебников и Деда Мороза не существует. Что Земля круглая, и не солнце вращается вокруг неё, а совсем даже наоборот.

Это самый утрированный пример. А так-то может быть любая информация, в чем реципиент когда-то был уверен. У меня память абсолютная. Но реалии этого мира мне неизвестны. И я могу выдернуть из неё ошибочные сведения, некогда воспринимавшиеся реципиентом как истина. А это лишнее. Мало того, ещё может быть и опасным.

Часа через три я открыл глаза, глядя на мир уже немного иначе. Более осмысленно. Он пока не стал для меня родным. Но уже и не был чужим. К слову, кругозор и образование у

княжича были на уровне. Что радовало.

А то попал бы в тело какого-нибудь забитого работяги, не видевшего ничего, кроме своей лачуги и заводской проходной. И пришлось бы тыкаться, как слепому котёнку. Теперь же всё куда проще. М-да. И в то же время куда сложнее. Уж лучше бы и впрямь попасть в работягу, а не вот это вот всё.

Разобравшись с памятью, принялся приводить в порядок свою одежду. Брюки оставил, а вот от сюртука избавился, положив в него камни и притопив в месте поглубже. Что наплечная кобура теперь на виду, меня не волновало. Я ведь не собирался никому попадаться на глаза. А вот белую рубашку изгваздал качественно: и в глине у реки вывалял, и о траву поелозил, пока не получился серо-буро-пошкрябанный цвет...

— Ну и как это понимать? — в удивлении вздёрнул бровь удельный князь Демидов.

Пока всё ещё удельный. Чтобы стать великим, нужно выполнение двух условий. Первое, пресечение старшей ветви рода. Второе, утверждение царя и великокняжеской думы. Причём последнее носит чисто номинальный характер. Вот если бы род прервался полностью, тогда совсем другое дело. Тут началась бы делёжка, да такая, что пух и перья полетели бы. Каждый из великих князей захотел бы посадить на большекаменный стол своего ставленника.

Александр Иванович никогда не пошёл бы на заговор про-

тив старшего брата, если бы не молчаливое одобрение царя. Правда, молчаливое оно и есть молчаливое. Намёки, оброненные случайные фразы, шутки, подначки. Всё это к делу не пришьёшь, и доказательством быть не может. Но нужно быть дураком, чтобы не понять, что великий князь Демидов взял слишком много воли и в какой-то момент присоединился к партии противников царя. Упустить столь значимое великое княжество государь себе позволить не мог.

Так что особо по этому поводу Александр Иванович не переживал. Разговоры, конечно, ходить будут. Но напрямую обвинения никто бросать не станет. К тому же гибель старшей ветви это сугубо внутреннее дело великого княжества Большекаменского. Если государь или кто иной не усмотрит в этом большего и не представит достаточные доказательства.

Поэтому и расследованием занимается великокняжеская стража. Вернее, создаёт видимость. При этом всячески стараясь помочь царским жандармам. Ну или вставлять им палки в колеса. Кто же в здравом уме станет помогать копать себе могилу. А уж эти роют землю всерьёз. Мало того, что подняли большекаменское управление, так ещё и помощь запросили из соседних великих княжеств. И дополнительный жандармский десант вот-вот прибудет.

Государь, конечно, не станет топить Александра Ивановича. Но о компромате на новоявленного великого князя позаботится. И это вполне ожидаемо. Царю нужен управляемый

великий князь и превосходный хозяйственник. Младший из братьев Демидовых отвечал обоим этим требованиям.

Отринуть великое княжество под свою руку Дмитрий Четвёртый не мог. Это было бы посягательством на устои Русского царства. Против этого в едином порыве поднялось бы подавляющее большинство великих князей. Остаётся посадить на стол управляемого князя. Вот и стараются сейчас жандармы, чтобы ниточек, за которые можно дёргать, было бы как можно больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.